

ными циркулярами. Загромождались такъ, что отъ великихъ свободъ оставались великія стѣсненія. Это самое возможно и теперь. Начало этому положено и очень прочно. Медленно, но вѣрнымъ шагомъ идетъ впередъ это „духогашеніе“. Повторяемъ, настойчиво повторяемъ, надо на это обратить серьезное вниманіе и, все отиѣтивъ, обсудить и начать немедленно, гдѣ надлежитъ, ходатайствовать о томъ, чтобы было остановлено это побѣдное шествіе темныхъ силъ, стремящихся загасить свѣтъ свободъ, признанныхъ волею Его Величества, и повернуть государство въ мракъ дикаго произвола одной части населенія надъ другою.

Редакція.

О комъ говорить не хотѣлось бы...

Я былъ совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, когда судьба забросила меня въ Егорьевскъ. Воспитанный въ деревнѣ, на лонѣ чистой, святой, не загрязненной смраднымъ дыханіемъ современной „культуры“ — природы, матерью, истую христіанкою, я не зналъ дѣйствительной жизни въ ея настоящемъ видѣ. Въ ту пору я думалъ, что стоитъ только повѣдать міру о добрѣ и правдѣ, какъ весь міръ признаетъ ихъ и преклонится предъ ними... Въ ту равную пору жизни я думалъ, что сила и красота истины — неотразимы... Я не зналъ тогда того, что я съ страшною горечью узналъ теперь, проживши въ Егорьевскѣ 15 лѣтъ.

Миссіонеровъ я узналъ только въ Егорьевскѣ. Я никакъ не хотѣлъ и не могъ вѣрить, что они люди *особо злобнаго типа*. Я думалъ: *честно заблуждаются люди*. Стоитъ, мнѣ казалось, *разъяснить имъ ихъ ошибки, показать имъ истину, и дѣло истины сдѣлано*.

Я съ жаромъ принялся тогда за дѣло полемики. Я выступалъ публично на собесѣдованіяхъ. Горячо я говорилъ имъ пылкія рѣчи, проникнутыя святою любовью, полныя братскихъ призывовъ къ любви, единенію и христіанизации.

И вотъ пятнадцать лѣтъ горькаго, тяжелаго опыта... Сколько мукъ, сколько жестокихъ разочарованій!..

Сколько жгучихъ, мучительно жгучихъ пощечинъ за чистыя, святыя чувства призыва къ любви, братству и единенію получилъ я въ отвѣтъ. Какое ужасное, леденящее душу сознаніе, отрезвляющее, правда, отъ миражей и идеализации, но зато убивающее всякую вѣру въ справедливость людей, выработалъ я въ себѣ — цѣлымъ рядомъ жестокихъ уроковъ — на пространствѣ всего полутора десятка лѣтъ. Я созналъ, и твердо созналъ: *миссіонеры, это — люди съ особою прививкою, если не яда буйнаго бѣшенства, то по крайней мѣрѣ — яда злобы, религіознаго человѣконенавистничества*. И въ особенности къ намъ, старообрядцамъ, пріемлющимъ старообрядческую іерархію.

Еще въ 1905 году, съ моимъ послѣднимъ, кажется, письмомъ къ миссіонерамъ, я рѣшилъ, что это люди — не только враги св. Христовой церкви, но даже враги государства, и потому съ ними всякія человѣческія отношенія невозможны. Я тогда же рѣшилъ предоставить ихъ самимъ себѣ: ни въ какую полемику, ни устную, ни печатную съ ними не входить.

Но возможно ли это?.. Вотъ вопросъ. Вѣдь эти люди, что муха, но не наша муха, которая только надоѣдлива и непріятна, отъ которой, въ самомъ худшемъ случаѣ, только стошнить, но они трансваальская муха „тсе-тсе“, которой укусы смертельны...

Такъ возможно ли выносить спокойно попытки къ укусу этихъ ядовитыхъ „тсе-тсе“?

И вотъ, несмотря на твердый зарокъ, я все-таки вынужденъ поговорить о гг. миссіонерахъ, хотя это люди, о которыхъ говорить очень не хотѣлось бы... А дѣло вотъ въ чемъ. Въ послѣднее время миссіонерство, по обычаю, огульно, нагло и ложно стало травить старообрядчество новымъ видомъ его якобы политическаго преступленія: оно якобы вошло въ переговоры о соединеніи церковей съ католичествомъ. Само собою разумѣется, что если бы дѣло было даже и такъ, въ этомъ преступленія нѣтъ, ибо христіанство въ своей основѣ — *единеніе*, а не *вражда и раздѣленіе*. Но въ томъ то и дѣло, что этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ, ибо *ужь слишкомъ велика пропасть, раздѣляющая старообрядчество отъ католичества*. Но людямъ, очевидно, нужно найти средство къ опороченію старообрядчества, ну вотъ они и раздуваютъ небылицы. Между прочими клеветами на старообрядчество вообще, завидная доля клеветъ отпускается и на мою долю. Мнѣ даже ставятся въ вину такія дѣянія, которыя мнѣ и *во снѣ не снились отъ роду!* Съ легкой руки миссіонерской газеты „Колоколь“, меня сдѣлали даже „*дѣятельнымъ сотрудникомъ іезуита Верцинскаго*“, изгнаннаго изъ Москвы за пропаганду католичества“. Оказывается, въ этой клеветѣ на меня теперь повинны многія газеты, почерпнувшія свѣдѣнія о семъ изъ мутнаго источника и напечатавшія ихъ доврчиво у себя.

Я, конечно, понимаю, что люди могутъ ошибаться, могутъ получить неточныя свѣдѣнія, но зато я не понимаю и понять не могу свѣдѣній *завѣдомо ложныхъ*. Мнѣ въ вину становятъ — и мой „эсперанто“, и мою поѣздку въ Парижъ съ участіемъ на конгрессѣ эсперантистовъ, и мою минимую преданность дѣлу Верцинскаго. Удивительно, откуда эти свѣдѣнія? Кѣмъ они даны? И чѣмъ они подтверждены?..

Сперва я даже не обратилъ вниманія на эти несуразныя клеветы, когда прочиталъ ихъ въ „Сибирской Жизни“. Я думалъ, — бредитъ газета, „во снѣ онучу жуесть“... Но когда я дальше узналъ, что это подхватили и другія газеты и журналы, то уже увидѣлъ, что укусъ африканской „тсе-тсе“ — очень близокъ.

Газетамъ, не знающимъ дѣла, я извиняю: онѣ поддались обману, т.-е. заблуждаются добросовѣстно, но миссіонерскимъ органамъ печати я этого извинить не могу, ибо они не могутъ не знать, что они завѣдомо ложно клеветаютъ. Всѣ они получаютъ журналъ „Старообрядческая Мысль“. Получали они его и въ 1910 году, а въ 1910 году въ № 5 и 6 мною было помѣщено описаніе моей поѣздки въ Парижъ на конгрессъ эсперантистовъ-католиковъ со всѣми подробностями. И, слѣдовательно, прочитавши его, можно самымъ легкимъ способомъ убѣдиться, что я слишкомъ далекъ „отъ работъ въ пользу католичества“, что въ моей рѣчи на конгрессѣ высказана программа единенія христіанскихъ (не католичества только) церквей, съ требованіями настолько высокими, что даже и для нашего русскаго миссіонерства они выполнимы, можетъ-быть, только черезъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ.. Никакъ не раньше!

Ни о какомъ Верцинскомъ, ни о какихъ іезуитахъ и рѣчи на конгрессѣ не было; да я, признаться, и фамиліи г. Верцинскаго никогда не слыхивалъ до момента, когда газеты заговорили объ его высылкѣ изъ Москвы. И вдругъ, я „орудовалъ“ въ его пользу? Ну есть ли совѣсть у людей?

Я просто представить себѣ не могу, чтобы грамотные люди, читающіе, интересующіеся полемикой, не могли понять моего описанія поѣздки на конгрессъ, смысла моей рѣчи на этомъ конгрессѣ и моего взгляда на католичество (римское) и все католическое вообще, очень опредѣленно высказаннаго мною въ этомъ описаніи. Положительно нѣтъ надобности трудиться напрягать органы мышленія, чтобы это понять. Также, думается, нѣтъ никакой возможности, при всемъ напряженіи мыслительныхъ способностей, выковырять что-либо подозрительное изъ моей поѣздки въ Парижъ. Нѣтъ никакой возможности прочесть что-либо между строкъ въ моемъ описаніи поѣздки, ибо ужъ слишкомъ опредѣленно изложено это описаніе. И вотъ, все-таки!..

Еще въ прошломъ году миссіонеръ Кругловъ изъ Нижняго началъ „прохаживаться“ на счетъ этой моей поѣздки въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ г-на Скворцова. И какъ вѣдь лукаво прохаживаться: прикинулся другомъ нашего архіепископа и началъ возбуждать его противъ нашихъ передовыхъ дѣятелей, натравливая на нихъ, какъ на предателей старообрядчества. Это волкъ-то прикинулся другомъ пастуху!.. („Миссіонерское Обзорѣніе“ 1910 г. № 7—8, стр. 1120.) Надо же имѣть смѣлость, будучи волкомъ, говорить овечьимъ голосомъ съ такимъ опытнымъ пастухомъ!..

Но миссіонеры на все способны.

Съ его легкой руки это пошло и дальше.

Признаюсь: все это такъ было нелѣпо, что мнѣ казалось стыднымъ вступать въ какую-либо полемику по этому предмету. Тѣмъ болѣе, что миссіонерству очень удачно и очень сильно отвѣчалъ журналъ „Церковь“.

Статьи этого журнала, кажется, разили на-смерть клевету миссіонерства на мнимыя стремленія старообрядчества къ единенію съ Римомъ и фактически доказывали, что во всемъ этомъ повинны какъ разъ сами они, вожди миссіонерской рати, вожди церкви великороссійской. Тамъ ясно доказывалось, что если кто и стремится къ измѣнѣ русскимъ: государству, устоямъ и восточному православію, такъ это именно церковь господствующая, а ни какъ не старообрядчество, котораго и протестъ-то, главнымъ образомъ, начался противъ принциповъ латинства, ввопившихся бывшимъ патріархомъ Никономъ. И вотъ, на-же, поди: ихъ это ни чуточку не убѣдило и не усовѣстило. И они, знай себѣ, продолжаютъ свою гнусную клевету. Клевету, для насъ, людей, стоящихъ въ курсѣ дѣла, ужъ очень недалекую, что называется, шитую бѣлыми нитками, но для правительства, стоящаго вдали отъ старообрядчества, возможно—кажущуюся вѣроятною. По крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ агентовъ правительства. По горькому опыту моего тюремнаго заключенія я знаю: мнѣ мѣстнымъ исправникомъ, въ его доносѣ на меня, между прочими моими мнимыми винами ставилась также въ вину и моя поѣздка въ Парижъ—на конгрессъ эсперантистовъ-католиковъ и моя тамъ произнесенная рѣчь*), которая, по его мнѣнію, подрываетъ основы „православія“ и грозитъ разрушеніемъ государству? И вотъ, когда укусь ядовитыхъ „тсе-тсе“ такъ сильно приблизился ко мнѣ, не стало мочи молчать объ этихъ господахъ.

Какъ молчать, когда меня взяли просто, по „аттестаци“ г-на исправника, и прямо на предметъ высылки. Никакихъ другихъ дѣяній, дѣлающихъ меня вреднымъ членомъ общества, за мной не указано. Да и указать ихъ нельзя, ибо кромѣ моей преданности св. Христовой церкви старообрядствующей, никакого другого преступленія за мной нѣтъ и не можетъ быть. Отъ дѣлъ революціонныхъ партій я такъ же далеко по своему убѣжденію, какъ далеко небо отъ земли. Я не поклонникъ насилія, откуда бы оно и съ какою бы цѣлью ни исходило. Я твердо увѣренъ въ истинѣ ученія Христа—„насиліе и родитъ только насиліе“ („губящій мечомъ отъ меча погибнетъ“). И человѣчеству отъ того, что одно насиліе будетъ задавлено таковымъ же, легче ничуть не будетъ. Этого я держался и буду держаться. Шестъ лѣтъ незаконныхъ преслѣдованій меня полиціей, вплоть до заключенія въ тюрьму съ намѣреніемъ выслать, не вытравили у меня моей вѣры, что любовь только побѣждаетъ, а насиліе гибнетъ, и съ этою вѣрою я умру.

И вотъ новое приближеніе ко мнѣ „тсе-тсе“ съ явнымъ намѣреніемъ укуса: въ іюньскомъ № журнала „Миссіонерскій Сборникъ“ за т. г., издающагося въ Рязани, главномъ городѣ губерніи, въ которой я проживаю, напечатаны сразу двѣ статьи, рисующія меня яркимъ агентомъ Верцинскаго и дѣятелемъ „уніи“ старообрядчества съ католичествомъ... „Старооб-

*) Кстати: рѣчь моя, которую онъ не слышалъ, не читалъ и вообще не видалъ никогда.

рядческій начетникъ Н. Д. Зенинъ *всецѣло орудовалъ въ пользу осуществленія плановъ изгнаннаго изъ Россіи Верцинскаго и по дѣлу уніи ѣздилъ на католическій съѣздъ въ Парижъ*“, говорится въ этомъ журналѣ на стр. 466, въ статьѣ „Іезуиты и старообрядцы“. А въ статьѣ „Среди старообрядцевъ“ (стр. 468—469) говорится и того „дѣльнѣе“:

„По распоряженію охраннаго отдѣленія въ ночь на 31 марта арестованъ и заключенъ въ Егорьевскую (Рязанской губ.) тюрьму Н. Д. Зенинъ, членъ совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ и союза начетниковъ, гласный Егорьевской городской думы. Ему предъявлено обвиненіе по 129 статьѣ нов. улож. Зенинъ, *въ качествѣ члена совѣта старообрядческихъ съѣздовъ, орудовалъ въ пользу осуществленія плановъ изгнаннаго изъ предѣловъ Россіи іезуита Верцинскаго по дѣлу уніи старообрядчества съ римско-католической церковью*. Зенинъ ѣздилъ на католическій съѣздъ въ Парижъ, прикрывавшійся названіемъ „конгресса послѣдователей эсперанто“. Въ настоящее время Зенинъ подъ залогъ въ 5 т. рублей по ходатайству рязанскаго купца Ѡ. И. Масленникова и Ф. Е. Мельникова изъ тюрьмы выпущенъ.“

Вотъ теперь и судите: развѣ господа миссіонеры не ядовитая африканская муха „тсе-тсе? Развѣ ихъ укусы не грозятъ смертію? И можно ли отдѣлаться молчаніемъ на ихъ клеветы? И прибавлю снова: *завѣдомо злонамѣренныя клеветы*. Скажите пожалуйста: развѣ „Миссіонерскій Сборникъ“ не знаетъ истиннаго положенія дѣла о моей поѣздкѣ въ Парижъ и моихъ дѣлъ на конгрессѣ эсперантистовъ? Развѣ у него нѣтъ журнала „Старообрядческая Мысль“ за прошлый годъ, въ которомъ эта поѣздка описана? И вотъ, тѣмъ не менѣе, онъ все-таки печатаетъ клеветы, клеветы злостныя, но неизвѣстно откуда почерпнутыя и ничѣмъ документальнымъ не подтвержденныя. Сказанныя голословно, просто на вѣру. И это говорится въ административномъ городѣ, отъ администраціи котораго зависитъ моя судьба. Развѣ это не укусы „тсе-тсе“?

Чѣмъ клеветать на меня, ярко выразившаго въ описаніи своей поѣздки въ Парижъ всю отдаленность единенія старообрядчества съ католичествомъ и миссіонерствомъ, лучше бы этотъ журналъ обратился на свой „задъ“, и въ № майскомъ—самого себя прочиталъ статью на стр. 394—395 подъ заглавіемъ „Къ вопросу о соединеніи восточной и западной церквей“, и въ особенности подстрочное примѣчаніе къ ней редакціи. Тогда онъ не замедлил бы убѣдиться, что *съ католиками и англиканами никто такъ не якшается, какъ сами миссіонерствующие и не миссіонерствующие вожди церкви господствующей*.

Если вамъ, господа, трудно отыскивать эти страницы, то я приведу вамъ эту статью и примѣчаніе къ ней редакціи цѣликомъ. Вотъ они:

„24 января Спб. духовную академію посѣтилъ мистеръ Макъ-Біи, американскій издатель большой церковной газеты, ставящей себѣ цѣлью ратовать за воссоединеніе церквей: католической, католической и англи-

канско-протестантской. Въ актовомъ залѣ духовной академіи, гдѣ собрались всѣ студенты академіи. Макъ-Біи при помощи сопровождающаго его переводчика, чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода Н. Н. Ладыженскаго объяснилъ, что онъ (Макъ-Біи) для практическаго ознакомленія съ лономъ католической церкви рѣшилъ отправиться въ Палестину, Іерусалимъ. Но, по совѣту высокопреосв. Платона сѣверо-американскаго, предварительно посѣтилъ Россію, гдѣ въ Спб. былъ принятъ высокопреосв. митр. Антоніемъ и Владимиромъ.

Въ своей рѣчи къ студентамъ академіи, мистеръ Макъ-Біи говорилъ о назрѣвшей необходимости единства между восточными и западными церквами. Высокопреосв. Георгій, ректоръ Спб. духовной академіи, въ краткой, но прочувствованной рѣчи благодарилъ мистера Макъ-Біи за любезное посѣщеніе академіи и за его доброе слово къ студентамъ. Отъ студентовъ привѣтствовалъ Макъ-Біи Ф. А. Дабовичъ, родомъ изъ Америки, который въ совершенствѣ владѣетъ англійскимъ языкомъ. Онъ сказалъ: „Встрѣчая васъ, мы привѣтвуемъ не только дорогого гостя, но и выдающагося работника, посвятившаго себя дѣлу соединенія церквей. Важность этого вопроса не требуетъ своего раскрытія: она ясна. Тѣмъ болѣе значенія приобретаетъ она для насъ, будущихъ служителей на нивѣ Христовой. Наша церковь одинаково молится объ этомъ объединеніи всѣхъ христіанъ. И мы глубоко вѣримъ, что настанетъ то время, когда всѣ мы можемъ сказать: „Единое стадо и Единъ Пастырь Іисусъ Христосъ“ *).

Такъ вотъ кто оказывается измѣнникомъ восточному православію и русской народности, а не я и не мы, старообрядцы вообще, и не о насъ, а о васъ надо заботиться, говоря словами заключенія вашей статьи „Іезуиты и старообрядцы“ — *„принять всевозможныя и необходимыя мѣры... дабы не попали „въ яму погибельную“ и не погубили Россіи и церкви православної“*.

Вы идете съ завязанными глазами „къ этой ямѣ погибельной“ вотъ уже 250 лѣтъ, и всѣ 250 лѣтъ мы держимъ и не пускаемъ васъ ввалиться въ эту яму, а вы въ своей слѣпотѣ вздумали кричать, что это не вы, а мы, старообрядцы, стремимся „въ яму погибельную“... Вы, гг. миссіонеры, губите Русь святую и церковь православную вашей исконною ложью и клеветою. Вы разрушили благочестіе русскаго народа, вы вытравили у него вѣру въ правоту, въ спасительность вѣры православної, вы загнали и продолжаете загонять его въ дебри и болота всевозможнаго сектанства, вашею ложью, поведеніемъ и челоуѣконенавистническою проповѣдью. И те-

*) Въ Римѣ основанъ журналъ „Roma e l'Oriente“, который ставитъ себѣ задачей — пропагандированіе идеи соединенія церквей. Замѣчательная статья саксонскаго приваца Макса, подъ заглавіемъ: „Мысли по вопросу о соединеніи церквей“ — Ватиканомъ была конфискована... Велеградскій сѣздъ тоже своей задачей ставитъ соединеніе церквей. *Вопросъ такимъ образомъ ставится на твердую почву. Дай ему Богъ успешно разрешиться.*

перь вы кричите на насъ, сваливая вину съ больной головы да на здоровую. Опомнитесь. Сознайте въ корнѣ всѣ ваши ошибки, начатыя съ 1653 года. Раскайтесь и вернитесь къ истинѣ православія, и только тогда настанетъ единеніе и расцвѣтетъ небывалымъ расцвѣтомъ государство Россійское. Только тогда оно вернетъ себѣ великое названіе „Святая Русь“.

Судите сами: можно ли говорить съ вами какъ съ людьми, по крайней мѣрѣ, хотя бы такъ, какъ я говорилъ съ католиками въ чужой мнѣ и далекой странѣ, одинокій, среди сотенъ и даже тысячъ католиковъ, когда вы и въ родной намъ странѣ, созданной и укрѣпленной и нашими кровью и потомъ, расправляетесь съ нами, какъ съ заклятыми врагами? Можно ли намъ смотрѣть на васъ, какъ на братьевъ нашихъ, когда вы, и убѣжденные ужаснымъ опытомъ долгихъ казней и гоненій противъ старообрядцевъ, что эти казни и преслѣдованія братства не рождаютъ, все-таки продолжаете травить насъ и клеветать на насъ съ тѣми же цѣлями? Вѣдь вы до сихъ поръ остались тѣми же Питиримами Нижегородскими и Іоакимами, которыхъ принципы проповѣди были: „раскольникамъ едино врачеваніе—смерть“. Вѣдь не вы образумились и съ любовнымъ призывомъ обратились къ намъ, а Царь и правительство его освободили насъ изъ вашихъ рукъ. Но вы снова хлопчете о томъ же. Такъ можно ли говорить намъ съ вами о единеніи? Неужели и намъ, соединившись съ вами, *изъ гонимыхъ* сдѣлаться *гонителями*? Нѣтъ, этого не будетъ! Отъ Христа мы не отречемся! Лучше вы откажитесь отъ дѣлъ противника Его и войдите въ единеніе съ нами...

Да не подумаетъ читатель, что я, какъ и миссіонеры, считаю преступнымъ касаться переговоровъ объ единеніи съ какою бы то ни было группою христіанства или даже іудейства, или язычества. Говорить о мирѣ, любви—завѣтахъ Христа намъ надо со всѣми. Всѣмъ мы обязаны проповѣдывать „лѣто Господне пріятное“. Всѣхъ мы должны звать къ любви и братству во Христѣ. Это наша христіанская обязанность. Въ этомъ преступнаго ничего нѣтъ. Христосъ повелительно сказалъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ (Мрк. XVI—15).

Эта наша обязанность.

Только миссіонеры способны думать и утверждать, что призывъ ко Христу есть преступленіе.

И, слѣдовательно, только съ ихъ точки зрѣнія я указалъ на статью въ майской книжкѣ „Мисс. Сборника“, самъ же думаю, что и они должны говорить о единеніи, но только не словами клеветы, лжи и насилія, а дѣломъ любви и воспріятіемъ истинъ Христова ученія.

Пусть они обратятъ вниманіе на мою рѣчь, сказанную въ Парижѣ на конгрессѣ эсперантистовъ-католиковъ; пусть они проникнутся тѣми призывами, которыми я призывалъ къ единенію и католиковъ, и миссіонеровъ, и пусть они призываютъ такъ же. Тогда можно будетъ надѣяться, что эти призывы дадутъ плоды.

А пока мы будемъ видѣть ихъ призывы въ формѣ клеветъ и травли,—эти призывы будутъ безплодны.

Въ заключеніе маленькое сравненіе, съ кѣмъ надежнѣе дѣлать дѣло—съ католиками или миссіонерами? Какъ къ намъ относятся и какъ о насъ пишутъ миссіонеры, мы уже знаемъ, а поэтому я теперь приведу для сравненія статью католиковъ, касающуюся того же вопроса: моего ареста и моей поѣздки въ Парижъ, помѣщенную въ эсперантскомъ католическомъ журналѣ „Espero Katolika“ („Католическая Надежда“) въ № 74 апрѣль—май 1911 г. подъ названіемъ „О религіозной свободѣ въ Россіи“ (письмо изъ Россіи): „Въ автократической газетѣ „Свѣтъ“ мы читаемъ слѣдующія свѣдѣнія въ № отъ 14—27 апрѣля 1911 г. подъ заглавіемъ „Подъ маскою эсперантовъ“: „Ночью съ 10 на 11-е апрѣля полиціей были произведены обыски въ квартирахъ членовъ русской лиги эсперантистовъ. У господина Н. П. Евстифеева, у господина и барышни Зике, А. Н. Трапезниковой, Н. Е. Барабановой и К. Н. Косьянковской. Барышня Барабанова — арестована. Кромѣ того были арестованы на желѣзнодорожной станціи отъѣзжавшіе изъ Петербурга студентъ высшаго сельскохозяйственнаго училища Дингельштадтъ и супруги Веттеркампфъ.

Обыски также произведены и въ помѣщеніи лиги эсперантистовъ (Невскій 106), гдѣ были взяты рукописи, документы и переписка.

Членъ Егорьевской городской думы, извѣстный старообрядецъ Н. Д. Зенинъ, который недавно предъ этимъ былъ арестованъ, обвиняется по 129 ст. Г-нъ Зенинъ, какъ членъ совѣта старообрядческихъ съѣздовъ, работалъ для осуществленія плановъ іезуита Верцинскаго, изгнаннаго изъ Россіи.

По дѣлу уніи старообрядчества съ римско-католическою церковью г-нъ Зенинъ ѣздилъ на католическій конгрессъ въ Парижъ, скрывавшійся подъ именемъ конгресса эсперантовъ.

Мы ничего не измѣнили въ этомъ сообщеніи, ничего не убавили и не прибавили, даже сохранили курсивъ этой газеты“.

Е. (Доздѣ письмо изъ Россіи.)

Приведя это письмо, католики уже добавляютъ отъ себя:

„Всѣ участники парижскаго конгресса помнятъ г-на Зенина.

Онъ никогда не былъ принимаемъ, какъ офиціальнѣйшій представитель. Я самъ замѣтилъ на конгрессѣ, что католики эсперантисты не имѣютъ права обсуждать практически вопросы объ единеніи между католиками и не католиками.

Мы только обмѣнялись мыслями между эсперантистами о легкости, которую даетъ всѣмъ благомыслящимъ христіанамъ языкъ Заменгофа (эсперанто), чтобы умирить споры, ибо онъ непосредственно показываетъ христіанамъ различныхъ странъ, въ чемъ состоитъ различіе религіозныхъ точекъ зрѣнія, и въ то же самое время облегчаетъ средства къ объединенію сердець. Но такова боязнь русскаго правительства предъ католиче-

ствомъ, что если говорятъ по-христіански объ единеніи учениковъ Христа, то это ему кажется говорятъ по-католически: большая похвала намъ католикамъ!.. Но преслѣдовать, кого бы то ни было, по мотивамъ, что подъ маскою эсперанто онъ желаетъ единенія всѣхъ христіанъ, развѣ это не докажетъ, что въ Россіи, подъ маскою религіозной свободы, существуетъ только тонкая ложь и ужасное преслѣдованіе. Но вотъ еще что странно: во Франціи упрекаютъ католиковъ, что они помогаютъ франк-масонамъ посредствомъ распространенія эсперанто, въ то время, какъ въ Россіи эсперанто кажется маскою католичества.

Аббатъ Дюво“.

Какъ читатель изволитъ видѣть, „Свѣтъ“ помѣстилъ просто копію статьи изъ миссіонерскаго „Колокола“, которая, будучи переведена на эсперанто господиномъ „Е“ и снова на русскій языкъ мною, все-таки сохранила точность миссіонерской выдумки. Это первое. Теперь посмотрите, съ какою простотою и правдивостью аббатъ Дюво даетъ объясненіе мотивамъ моего пребыванія на конгрессѣ.

„Мы просто обмѣнялись мыслями по вопросамъ объединенія“, и точнѣе: „о легкости разговоровъ объ единеніи, какую даетъ эсперанто“. Вотъ и все!

Пусть господа миссіонеры хоть у католиковъ поучатся быть справедливыми и правдивыми, если не хотятъ этому научиться отъ Христа.

Н. Зенинъ.

Государственная церковь въ „смутное время“.

Только недавно жизнь церкви въ «смутные» годы получила официальное освѣщеніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора синода. Съ 1905 г. ежегодные отчеты, представляемые «вѣдомствомъ православнаго исповѣданія», не возобновлялись; итоги церковной жизни и церковной дѣятельности духовенства не подводились.

Наступившая ломка общественнаго строя въ Россіи отразилась и на церкви, гдѣ необходимость опереться на нравственную силу, взамѣнъ физической, не замедлила перевернуть вверхъ дномъ почти весь укладъ установившейся жизни; машина, получившая опредѣленный курсъ, заведенная и налаженная покойнымъ К. П. Побѣдоносцевымъ въ одномъ направленіи, потерявъ своего привычнаго и опытнаго кормчаго, перестала дѣйствовать съ прежней опредѣленностью и точностью. Въ теченіе трехъ лѣтъ то и дѣло смѣнялись оберъ-прокуроры и ихъ товарищи: взамѣнъ К. П. Побѣдоносцева, уволеннаго «по прошенію», 19-го октября 1905 г., былъ назначенъ на постъ оберъ-прокурора 20-го октября того же года кн. А. Д. Оболенскій, который продержался на этомъ мѣстѣ всего шесть мѣсяцевъ — до 20-го